

ПРИОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ...

В НОВОЙ книге Л. Пантелеева,* известного прозаика, автора «Республики Шкид» (написанной совместно с Г. Белых), повести «Часы», «Рассказов о подвиге» и др., собраны статьи и заметки на общественно-литературные темы, воспоминания, записи разных лет. Эти жанры иногда называют малыми. Однако если они и малы, то лишь по объему. Для настоящего писателя чего существует жанров главных и второстепенных, каждый по своему дорог, каждый дает особую возможность запечатлеть бурно меняющуюся действительность, выразить сокровенный взгляд на события.

О чем эта книга? О литературном труде? О воспитании юношества? О встречах с замечательными людьми? Да, о том, о другом, и о третьем, и о многом еще, но прежде всего и сверх всего она о большом времени, когда писатель жил, сквозь которое прошел не созидателем — активным участником. Читатель это постоянно чувствует, несмотря на то, что автор книги чрезвычайно скромно и нигде не выпячивает своей роли. Нет у Л. Пантелеева и оттенка хвастливости в том, что был рядом с М. Горьким, С. Маршаким, К. Чуковским, Б. Житковым, знал А. Фадеева, Л. Арагона, Э. Триоле... Есть нежная, преданная любовь к ним и данное дружбой, совместной работой право говорить об этих людях. Почти обо всех Л. Пантелеев писал и прежде (например, в книге «Живые памятники» — но вот вспомнил еще один случай из далеких лет становления нашей литературы, собиравания ее сил М. Горьким, нашлась записка — несколько строк, написанных рукой Е. Шварца или К. Чуковского, — и явился повод вновь обратиться к образу человека, оставившего яркий след в судьбе Л. Пантелеева, в судьбе всей художественной культуры двадцатого столетия. Герои мемуаров Л. Пантелеева повернуты к нам лучшими сторонами души, такими, как доброта, участливость, способность прийти на помощь в трудный момент. Поиски добрых начал в друзьях, соратниках, близких проявляют личность самого Л. Пантелеева.

Характерно название книги: дверь в прошлое не распахнута (не пантелеевский это жест), а приоткрыта. И в этом не робость, а деликатность и

честность художника, — ведь что-то безвозвратно забыто, затупевано годами. А еще скрывается боль: очень много утрат позади, говорить о них трудно, может быть, не пришли сроки...

Обходясь минимумом высоких слов и признаний, Л. Пантелеев доносит до нас любовь и благодарность друзьям, учителям — Горькому, директору Шкиды Викниксору. В этом смысле книга дает прекрасные, ненавязчивые уроки благодарной памяти о современниках.

Тема памяти вообще одна из главных у Л. Пантелеева. Она развивается в разных аспектах. Актуальны, общественно значимы рассуждения писателя об исторической памяти народа, воплощенной в искусстве, об уважении к прошлому, к национальным традициям и святыням, об охране наших «достопамятностей», среди которых, например, старые названия улиц «такая же ценность и такая же реликвия».

На страницах новой книги в полной мере раскрылся публицистический талант Л. Пантелеева. Писатель поднимает голос в защиту честности, идейности, принципиальности — «главного, что должны мы ценить в человеке». Он беспощаден, гневен, ироничен, когда речь идет об увы, еще встречающихся проявлениях «ниже средней нравственной культуры», «моральной полуграмотности». Л. Пантелеев ставит серьезные нравственные проблемы — и здесь он уже не может, по скромности, отойти в тень, уступая место другому «оратору», здесь авторское «я» оказывается на переднем крае борьбы за нравственную чистоту и цельность современного человека.

Большой интерес представляет раздел книги «Из старых записных книжек (1924 — 1947)». В последние годы опубликовано много дневников и записных книжек советских писателей самого старшего и нового поколений. Это своеобразнейший вид документальной прозы. Сколько ценных свидетельств о нашей эпохе таит оч в себе! Л. Пантелеев принадлежит к категории писателей, которые всю жизнь ведут записные книжки. Извлечения отсюда, относящиеся главным образом к периоду блокады, он уже печатал. И вот новая большая публикация. Тесно связанные с другими разделами книги (очерками, разговором с читателем) остротой, мгновенностью реакции на происходящее, записные книжки имеют важное самостоятельное

значение. В них видно, как самозабвенно, радостно писатель впитывает жизнь, как сполна отдается многообразным впечатлениям бытия. Особенность записных книжек Л. Пантелеева в том, что основное внимание писателя сосредоточено не на себе (известны записные книжки — копилки собственных афоризмов по преимуществу), а на окружающих. Л. Пантелееву интересны люди, самые обыкновенные, разных «званий», профессий, биографий. Записи сделаны в людных местах — ча вокзале, в вагоне поезда, в городском трамвае, на рынке, это не случайно: здесь слышнее речь, «густо насыщенная... перцем, юмором, старыми и новыми прибаутками».

Записные книжки читаются неотрывно. Один эпизод сменяет другой. В короткой фразе раскрывается характер, в диалоге — непростые человеческие отношения. Плещет, бурлит, звучит на разные голоса бескрайнее море жизни. Лаконичные записи, маленькие законченные рассказы-были — это фрагменты жизни, веселые и печальные, искрящиеся юмором и драматичные. Это — двадцатые, тридцатые годы, с их проблемами, трудностями и радостями, в живых, конкретных лицах, живых речах.

Резко меняется тональность записей военного времени. «Вы — ленинградец, блокадник. А это — высшее звание», — не раз вспоминаются слова, сказанные Л. Пантелееву А. Фадеевым. Достоинство, с которым переносили Ленинградцы небывалые страдания, ощущение родства с городом, с товарищами по горю и борьбе, высоты духа, открывшиеся в тяжелейшие дни («о смерти не думаю. Думаю о высоком»), — в самом строе замечаний, где о трагическом поведано лаконично, строго.

Идут годы, и на страницах записной книжки ложится многое, чем жизнь богата, горька, прекрасна, порою смешна, анекдотична. В жанровой сценке, услышанной фразе, житейском случае открываются новые и новые грани жизни, этого вечного и самого сильного двигателя творческой фантазии писателя.

Книга «Приоткрытая дверь...» намного расширяет наше представление о писателе, дополняет литературный портрет Л. Пантелеева чертами талантливого публициста и документалиста. Она становится в ряд наиболее содержательных книг «о времени и о себе», вышедших в последние годы.

Н. БАНК

* Л. Пантелеев. Приоткрытая дверь... Л. «Советский писатель», 1980.